

Направление задано верно

Маргарита Эрнандес

Иногда жизнь преподносит сюрпризы, и вместо обычной прогулки тебе приходится встречать гостью, а затем помогать ей в поисках пропавшего в горах человека, который самым неожиданным образом оказывается не так давно появившимся в монастыре мастером. Хотя, живя в Линь Ян Шо, постепенно начинаешь свыкаться с мыслью, что случайностей не бывает, и даже в самый спокойный день, события которого распланированы задолго до его наступления, все может перевернуться с ног на голову.

Когда очередная запутанная история с двумя действующими лицами, одно из которых Маргарита знала не слишком хорошо, а второе и вообще видела впервые, свалилась на ее рыжую голову, девушка приняла это как должное. Поэтому, полностью взяв на себя ответственность за организацию встречи Ровены и Хельмута, Эрнандес уверенно вела свою новую знакомую в сторону жилых корпусов, попутно высматривая мастера Кунца или хотя бы того, кто мог знать о его местонахождении. Судя по крупным информационным, собранным по дороге, Хельмута никто в окрестностях не видел, что значительно повышало их шансы застать мастера в своей комнате. Правда, в какой именно комнате он живет, Маргарита не знала, но планировала решать подобные проблемы по приходу на место.

Добравшись, наконец, до корпуса мастеров, рыжая обратилась к Ровене, которая, вероятно, на протяжении всего их недолгого пути была полностью поглощена мыслями о предстоящей встрече.

- Мы пришли. В одной из этих комнат живет мастер Кунц. Если вы готовы, мы можем проверить, там ли он сейчас находится. – Последнее Рита уточнила скорее для протокола, поскольку если уж один человек столько сил потратил на поиски другого, то останавливаться в самый последний момент, он не станет.

Ровена Кунц

Они повернули куда-то в сторону от тренировочной площадки, теперь Храм находился справа, а Ровена могла посмотреть на тот, как в этом странном месте ведут хозяйство – чайные кусты, огород. Все как и говорила Маргарита. По пути им попадались и местные обитатели и женщина отметила для себя целый букет различных национальностей, полов и возрастов. Словно каждая страна мира сочла своим долгом поделиться с монастырем частицей себя.

Смысла разговаривать по пути Ровена не видела – слишком много информации, слишком много собственных мыслей, чтобы вот так с наскока в них разобраться. Ей нужно было время и их неторопливая прогулка это время предоставляла. Женщина практически не вслушивалась в вопросы, которые ее спутница задавала встречным, но замечала, что та все увереннее и увереннее ведет ее в каком-то направлении.

Вот они миновали ручей и приблизились к группе длинных одноэтажных зданий, в которых видимо жили местные обитатели. Маргарита не раздумывая свернула к одному из них, а вот на веранде замешкалась.

- А смысл бы иначе сюда идти? – вопросу Ровена удивилась. Если уж

останавливаться, то это ей следовало сделать еще сидя на камушке у ворот. Или вовсе не двигаться из Берлина.

- И в которой же из них? – для проформы спросила больше она, оглядывая ряд одинаковых дверей. Никаких тебе таблицек, имен или иных опознавательных знаков. Безобразие.

Маргарита Эрнандес

Как и предполагала девушка, Ровена не нуждалась в дополнительном времени, чтобы подготовиться к встрече с объектом своих поисков. А вот Маргарите, наоборот, не помешала бы пара минут, чтобы собраться с мыслями и сообразить в какой комнате может находиться Хельмут Кунц. Обитатели большинства комнат рыжей были известны, а некоторые помещения явно до сих пор пустовали. По итогам оставались две подозрительные комнаты, в каждой из которых мог жить Хельмут. И поскольку ничего, способного подсказать, какая именно из них является той самой, Эрнандес в голову так и не пришло, оставалось только использовать старый проверенный метод «проб и ошибок».

- На самом деле, - аккуратно начала Маргарита, - я точно не знаю, которая из них стала новым домом для мастера Кунца. У меня есть два варианта. Предлагаю просто проверить оба. Я подойду к первой и постучу в дверь. И либо угадаю, либо уточню информацию о мастере у того, кто мне эту дверь откроет. Если, конечно, хоть кого-нибудь застану на месте.

Последнее рыжая добавила уже значительно тише. Все-таки она, как обычно, рассчитывала на свое везение и пока плохо себе представляла, что именно они с Ровеной станут делать в случае неудачи. Не дожидаясь ответа женщины, которой были нужны от нее действия, а не пустая болтовня, Маргарита решительно направилась к ближайшей подозрительной комнате и подняла руку, готовясь постучать в дверь.

Ровена Кунц

Определенно, проблемы с ориентацией в ряду одинаковых дверей имела не она одна. Кажется, это был бич многих местных обитателей. Ровена с исследовательским интересом наблюдала за тем, как рыжая выбирает по какому-то странному принципу двери.

- Хорошо, давай поиграем в угадайку, - женщина пожимает плечами. Выбора-то у нее все равно нет. Можно только прислониться спиной к одному из столбов террасы и скрестить руки на груди в ожидании. Очень такой знакомый жест. Ровена никогда не замечала этого, но это движение у них с Хельмутом было совершенно идентичное и, вероятно, фамильное.

Последнюю фразу Маргариты она тоже слышит. У Ровены нет звериного слуха, зато есть многолетний опыт общения со студентами, которые очень быстро осознавали, что профессор Кунц обладает прекрасным слухом, не любит тех, кто подсказывает, а еще больше не любит чьего-то мнения за свой счет.

И все-таки несмотря на внешнее спокойствие, момент, когда кулачок девушки ударился в дверь и раздался громкий и отчетливый стук, Ровена заметила, что и сердце ее стало биться не в пример быстрее, она подобралась как гончая перед прыжком. Чет или нечет, угадали?

Хельмут Кунц

Обычный день. Насколько конечно дни в Линь Ян Шо можно назвать обычными. И ничего вроде как не предвещало перемен и внезапностей. Постепенно Хельмут втягивался в местный ритм жизни. Он ему нравился – спокойно, неторопливо, хоть пока что далеко не все было понятно. Но это место можно было назвать тихой гаванью, убежище, где можно собраться с силами, обдумать все и совершить следующий шаг. Только он пока еще совершенно не представлял, в какую же сторону ему идти. Но пока можно было не торопиться в выбор, просто отдохнуть, восстановить силы и может быть узнать что-то новое. Наконец разобраться в себе и тех странностях, с которыми он как-то научился жить, но так и не решил, чем же их для себя считать – благословением или проклятием.

Стук в дверь раздался внезапно. Хельмут с интересом посмотрел на дверь, как будто в первый раз ее увидел. Гостей он не ждал и вообще не представлял, кому мог понадобиться. Возможно, кто-то ошибся дверью. Но как бы то ни было – нужно было встать и открыть. Да-да стучитесь, и вам откроют.

- Маргарита? – он открыл дверь и вопросительно посмотрел на замершую на пороге ученицу, - Что-то случилось? – спутница Маргариты стояла немного в стороне и в первый момент в поле зрения Хельмута не попала, к тому же внимание его целиком было сосредоточено на рыжей ученицы.

Маргарита Эрнандес

Как говорится, «стучитесь, и вам откроют». Руководствуясь этим принципом, Маргарита продолжила движение замершей на несколько секунд у двери руки и негромко постучала. Самым первым на этот стук отозвалось затрепетавшее сердце. Это могло показаться странным, но девушка сильно разволновалась. Причем сама с трудом понимала причины этого волнения. С какой стороны не посмотри, она не сделала ничего плохого, просто помогла одному человеку найти другого. И это никак нельзя было назвать вмешательством в чужую личную жизнь. Мысли и эмоции, как у рыжей случалось неоднократно, переплелись в замысловатый узор и, казалось, опутали девушку с ног до головы ажурной паутиной сомнений. И, запутавшись в них окончательно, Маргарита уже не могла точно сказать, действительно ли она хочет обнаружить в этой комнате Хельмута Кунца.

В итоге, когда перед ее носом открылась дверь, девушка растерялась и начала бормотать что-то невразумительное.

- Нет, то есть да. Здравствуйте, мастер Кунц. Хотя все-таки нет. Ничего не случилось. Ну, то есть кое-что произошло, но в этом нет ничего страшного...

Осознавая, что наговорила какую-то ерунду, Маргарита тряхнула головой от досады и постаралась взять себя в руки. Наконец, после некоторых усилий ей все же удалось собраться и, откинув все посторонние мысли, которые не ко времени забрели в рыжую голову, девушка с вежливой улыбкой и уже совершенно ровным голосом продолжила:

- К вам гостя. – А затем отодвинулась, пропуская Ровену вперед.

Ровена Кунц

Ровена была настолько напряжена, что ей казалось, что она даже слышит шаги за дверью, как человек подходит к ней, медленно открывает – но все это несомненно было иллюзией, так как услышать все это для человека было никак невозможно. Но к тому моменту, как дверь открылась и Ровена услышала такой знакомый голос, все у нее внутри было напряжено как туго натянутая струна. Мгновение. Такой знакомый усталый голос – и струна стремительно обрывается, кажется, что весь мир падает куда-то так глубоко и далеко, что его попросту больше не существует. Она закрывает глаза, чувствуя какую-то подозрительную влажность и ощущает благодарность к Маргарите, которая сейчас что-то говорит – слова не достигают сознания, к двери, которая так удачно отсекает от нее остальных и дарит драгоценные мгновения для того, чтобы собраться, подойти ближе и что-нибудь сказать. Что именно – все заготовки, все мысли попросту вылетели у нее из головы, оставив восхитительно звенящую пустоту.

Дверь распахивается шире, шаг вперед, так чтобы ее было видно и ей самой видно того, кто за этой дверью находится. Пустота сменяется тысячей бессвязных мыслей, когда она пристально, до боли всматривается в такое знакомое лицо, жадным взглядом ощупывает всю фигуру стоящего в дверях мужчины – все ли в порядке, не ранен ли, не болен? Спокойствие, которым она так всегда гордилось рассыпается на тысячу осколков, твердый и холодный лед стремительно тает, сменяясь потоком эмоций, которые грозят поглотить и смести все вокруг и в первую очередь ее саму – такую непривычную к собственным сильным чувствам. Настолько, что она чуть покачивается с пятки на носок, не решаясь – какому же из них дать волю, чему поддаться, а что сдержать. И в этой недоуменной неуверенности гаснет первый порыв – броситься вперед и обнять, проверить, не врут ли глаза, убедиться, что все действительно в порядке. Самой почувствовать тепло. Нет. Не нужно, это совершенно лишнее. Откуда-то приходит дурная мысль, что Хельмута от такой бури чувств еще и инфаркт хватит с непривычки. И чувство отступает, тщательно заталкиваемое в самые дальние уголки сознания, прячется за последними осколками оставшегося льда.

А следом за ним приходит злость – за все свои волнения и страхи, за не отвечающий телефон и нервно выкуренные сигареты. За ночи над картами и головную боль после расспросов. За кучу людей, которых пришлось впустить в свою жизнь, которым пришлось сказать слишком много, чтобы добраться до истины. Совершенно бесполезной как сейчас вдруг оказалось. И все это тоже не хочется держать в себе, а хочется выплеснуть наружу дешевой истерикой и злостью, смешанными с желанием надрать как следует уши мальчишке, что заставил ее так поволноваться. Ровена закрывает глаза. Присутствие постороннего человека здорово сдерживает ее порывы. Это точно лишнее. Только безобразной сцены не хватало ей до полного счастья. Эмоции стихают и она в раз чувствует себя обессиленной и очень уставшей, не сколько от дороги и всего с ней связанного, сколько от этих ярких и противоречивых эмоций. И когда они уходят, у нее остается только один вопрос, простой и наверное очень глупый в этой ситуации, но так точно заключающий в себе все, что было до этого:

- Скажи мне, Хельмут Кунц, где твой телефон? – спрашивает она тихо, практически нежно. Вот только улыбка, в которой отчетливо читается что-то вроде «ну все,

добежался, заяц» с этим голосом совсем не вяжется.

Хельмут Кунц

Маргарита кажется была чем-то взволнована, вот как путалась в словах. Он помнил ее ответы на занятиях и Хельмуту казалось, что девушка вполне способна отвечать четко и внятно. Наверное и впрямь что-то случилось.

- Гостья? — он с таким удивлением взглянул на Маргариту, будто та оповестила как минимум о начале второго пришествия. Хельмут никого в гости не ждал и даже предположить не мог, кто же к нему мог прийти, чтобы это еще и вызвало такое волнение. Чтобы увидеть эту таинственную гостью, он распахнул дверь пошире. И тут же об этом пожалел.

Волк внутри прижал уши и тихонько так завыл, однозначно намекая, что самое правильное сейчас движение — это назад —назад и дверь покрепче на замок. Вот только замков двери в монастыре не предусматривали. Так что отступить было некуда. Хельмут чуть ссутулился, упрямо выдвигая подбородок вперед, интуитивно готовясь защищаться. Он не думал конечно, что Ровена полезет в драку. Это было бы совершенно не в ее стиле. Но выражение лица у сестры было настолько... противоречивое, что готовиться и впрямь стоило ко всему. Но Ровена никогда не делала то, что он от нее ожидал.

- Что? — лицо у Хельмута в этот момент наверное было прекрасной иллюстрацией полнейшему офигению и недоумению. Он ждал чего угодно, но только не такого вопроса. Как-то заторможено мужчина хлопнул себя по карманам, но никакого телефона понятное дело там не обнаружил. На самом деле телефон Хельмут посеял в какой-то расщелине в местных горах и было после этого столько всего разного, что он и думать забыл об этой бесполезной игрушке. И совершенно не понимал, зачем он ему нужен сейчас и к чему этот вопрос.

- Понятия не имею, - честно ответил он, настороженно продолжая наблюдать за Ровеной. В своей невозможности предсказать ее реакции он в очередной раз только что убедился. Так как смотрел Хельмут очень внимательно, то сумел заметить и чуть покрасневшие глаза, что окончательно поставило его в тупик. Плачущей Ровену он за всю жизнь ни разу не видел и даже при всем скудном своем воображении в таком положении представить ее не мог. Так что это только добавило очков в копилку общей настороженности.

Маргарита Эрнандес

Когда в эмоциях согласия нет, на лад дело уж точно не пойдет... В очередной раз сполна «насладившись» метаниями своей противоречивой натуры, Маргарита клятвенно пообещала себе надавать тараканам по обнаглевшим усатым ромам, как только закончится передача Ровены в «хорошие руки». В том, что у мастера Кунца руки хорошие, рыжая не сомневалась, а вот в их сохранности в ближайшие несколько минут у девушки уверенности уже не было. Увидев столь бурную реакцию для такой сдержанной женщины, какой казалась ее новая знакомая и услышав ее ничего хорошего не обещающий вопрос, русская испанка здраво рассудила, что лучшим вариантом в сложившейся ситуации является отступление в безопасную от разборок зону. Для чего и отошла на несколько шагов в сторону, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

А вот Хельмуту, похоже, бежать и прятаться было уже поздно. Хотя, судя по выражению лица мастера, мысль о подобных действиях как раз посетила его голову. Вероятно, появление недовольной его поведением светловолосой особы на пороге стало для Кунца большой неожиданностью, от которой он никак не мог оправиться. Маргарита никогда не видела мастера таким растерянным, от чего у рыжей возникло крайне неприятное чувство, что она влезла в зону чего-то очень личного, куда влезать посторонним совершенно не стоит.

С учетом этого, перед девушкой встал очень непростой выбор: потихоньку удалиться подальше от людей, которым есть о чем поговорить наедине или остаться и последить за развитием событий, став при этом «третьим лишним», старающимся немного сбавить в случае необходимости накал страстей. В итоге, Эрнандес пришла к некоторому внутреннему компромиссу, в результате чего решила немного задержаться и последить за развитием событий, а затем, если ее присутствие начнет откровенно мешать, тихонько удалиться по своим делам. Благо последних у нее всегда имелось с избытком.

Ровена Кунц

- Телефон, Хельмут. Те-ле-фон. Штука такая, по которой звонят, - даже язвить у Ровены сегодня получается из рук вон плохо. Голос звучит для этого очень уж устало и обреченно. И кажется ответ на свой вопрос она знает даже раньше, чем брат все-таки его озвучивает.

- Что и требовалось было доказать, - она хмуро кивает, продолжая нервно теревать ремешок сумки и не зная, что сказать дальше. *Вот – нашелся, жив, вполне здоров и как всегда не рад ее видеть. Кто б сомневался. Хельмут почему-то никогда не брал на себя труд задуматься о том, что кто-то может о нем беспокоиться, что надо хоть раз в год по обещанию сообщать, что все еще жив. Она ж не просит звонить или писать ей романы. Мог бы хоть sms-ку скинуть. Хотя да. Здесь же не ловит сеть. Чудесное оправдание.*

Усталость накатывает волной, хочется закрыть глаза и просто спать. Или с головой погрузиться в прохладную воду и смыть с себя весь этот накал чувств. Очиститься, как от вредной накипи и ощутить наконец в голове абсолютное спокойствие Ис. Но позволить этого себе Ровена пока не может. Еще не все выяснено и все определено. Слова Маргариты пробили небольшую брешь в ее мыслях, но окончательное решение женщина еще не приняла. И нужно было все-таки поговорить нормально с Хельмутом. Вот только настроение сейчас у него явно было неподходящее. Она слишком хорошо знала эту позу и это выражение лица – явно готов защищаться до последнего от неизвестно чего и совершенно не готов слушать. *Ну что ж. Вода тем и отличается от камня, что способна искать обходные пути и просачиваться в щели. И все равно добиваться своего.*

- Ну ладно. Жив, здоров и хорошо, - она практически демонстративно медленным жестом поправляет сумку на плече и перевязывает хвост, а то резинка с волос уже практически слетела.

- Особой радости от встречи не вижу, так что дальше смущать своим присутствием не стану. Полагаю, еще успею на автобус до Лхасы. А то уже завтра самолет на

Берлин. Отпуска у нас какие-то короткие, - волосы возвращены к привычному порядку, Ровена четко, почти по военному поворачивается к Хельмуту спиной и неторопливо идет к спуску с террасы, прихрамывая на подвернутую ногу чуть больше, чем это действительно необходимо. *Несмотря на свои недостатки, Хельмут всегда был хорошим мальчиком. Немного наивным, но хорошим. И с совестью у него, в отличии от нее, было все в порядке.*

Хельмут Кунц

Это было похоже на ее любимую рапиру. Укол, финт, отход на позицию. Хельмуту это не нравилось, он банально не успевал, предпочитая если что, так бить кулаком и до победного. А вот такая игра скорее бесила, чем что-то еще. Он приготовился защищаться, слушать или возражать – но вместо этого лишь ощутил себя полным идиотом. Потому что никто нападать и не собирался. Вероятно, в этом крылась одна из причин того, что родственников своих Хельмут предпочитал любить на расстоянии. Во всяком случае, хронически ощущать себя дураком, оказавшись рядом с Ровеной он не любил. Она быстрее соображала, лучше оценивала ситуацию и била, пока он начинал разбираться, и уходила, когда он только собирался нанести удар.

А еще она прекрасно умела давить на совесть. И Хельмут это знал, вот только поделаться с этим ничего не мог. Потому что глядя на то, как она уходит, хромая, но при этом гордо выпрямив спину, так, что даже отец не нашел бы к чему придраться, он чувствовал себя не просто идиотом, но еще и самой последней скотиной, которая выгоняет уставшего человека неизвестно куда даже не предложив отдохнуть. Вот как у нее это получается?! Хельмут устало вздохнул, прикрыв на мгновение глаза, заранее уже ощущая, что о принятом сейчас решении он пожалеет.

- Поешь хоть, прежде чем идти и отдохни, - да, все всегда с этого начиналось – зацепилась коготком, осталась на чашку чая, а потом он и сам не успевал понять, когда его существование вдруг оказывалось вписано совсем в другие рамки. Хельмут хмурился, вспоминая прошлую их так сказать личную встречу. Помнится чашка чая растянулась на неделю, после которой он сам толком не понял как оказался на той альпинистской базе да еще связанный обещанием не пить. Совсем. Обещание он кстати не нарушал до сих пор, начиная между тем смутно подозревать, что что-то с ним было не так.

- Так зачем ты меня искала?

Хельмут освободил проход и зашел в комнату. Он не сомневался в том, что никуда Ровена не пойдет. Когда сестренка видела цель, она шла к ней с упорством бульдозера и вряд ли готова была сдаться на пол пути. В данном же случае, путь явно не был завершен. Он же еще не прослушал очередную душевспасительную лекцию.

Маргарита Эрнандес

Спектакль двух актеров и одного зрителя тем временем приближался к своей кульминации. Сказать по правде, Маргарита совершенно не ожидала от Ровены столь театрального поведения, как разворот на сто восемьдесят градусов и уход в неизвестность, сопровождаемый душераздирающим прихрамыванием актрисы. Тут

не надо было обладать особым умом, чтобы воспринять ее действия как обыкновенную провокацию по отношению к Хельмуту Кунцу. Никуда столь практичная женщина, какой показалась рыжей Ровена, с территории монастыря бы не делась. Особенно после тяжелой дороги и долгих бесплодных поисков. Хотя, возможно, мастер и заслужил подобное отношение с ее стороны, когда никому не сообщил о своем местонахождении. Но об этом уж явно было судить не русской испанке.

Как и предполагалось, Хельмут отреагировал на действия своей партнерши по написанному заранее сценарию, предложив ей передохнуть и обсудить сложившуюся ситуацию. Глядя как мастер Кунц и ее новая знакомая скрываются в комнате, Маргарита облегченно вздохнула. Все указывало на то, что миссия благополучно выполнена, а о присутствии "третьего лишнего" все попросту забыли.

- Отлично, - сказала себе рыжая, радостно потирая руки, - похоже, пришло время покинуть зрительный зал.

Привлекать к себе внимание Эрнандес не стала, резонно предполагая, что Хельмуту и Ровене сейчас явно не до нее. Поэтому решив ни с кем не прощаться, а просто исчезнуть, как тень с наступлением ночи, девушка развернулась и сделала первый шаг в сторону от так быстро найденной комнаты мастера Кунца и ее секретов.
